ГОЛГОФА

Архивные материалы о последних годах жизни академика Вавилова (1940 -1943)

Вниманию читателей предлагаются десять архивных документов о последнем трагическом периоде жизни гениального русского биолога, основоположника учений о биологических основах селекции и центрах происхождения культурных растений академика Николая Ивановича Вавилова. Шесть документов хранятся в Центральном архиве Министерства безопасности Российской Федерации, остальные - в Управлении внутренних дел по Саратовской области [1,2].

О расправе над ученым рассказывалось в книге Марка Поповского "Дело академика Вавилова". Автору удалось ознакомиться в 60-х годах со следственным делом академика № 1500 в Центральном архиве КГБ, собрать воспоминания современников, другие материалы и дать представление о предыстории и причинах ареста, о ходе следствия и последних днях жизни Николая Ивановича [3]. Трагедия ученого освещалась в ряде книг, статей и других авторов [4 - 10]. В биографических трудах о Н.И. Вавилове иногда цитировались или упоминались некоторые из публикуемых сегодня документов [3, с. 191, 200 - 201; 8, с. 147 -148]. Однако **полный их текст появляется в печати впервые.**

Прежде всего хотелось бы отметить постановление на арест Н.И. Вавилова (док. 1). Оно было подписано 5 августа-1940 г. - за день до взятия Николая Ивановича под стражу. В его основу легли многочисленные показания арестованных коллег академика, сфабрикованные ОГПУ, а затем НКВД, а также доносы научных оппонентов. Методы фабрикации и фальсификаций раскрыты в последнем материале подборки - реабилитационном определении Военной коллегии Верховного Суда СССР (док. 10). Нельзя, однако, сказать, что все в постановлении - ложь и фабрикации. Есть там и более или менее достоверные биографические сведения (они, конечно, тоже нуждаются в документальной проверке). Биографы ученого, вероятно, учтут данные об отце Вавилова, содержание интервью Николая Ивановича одной парижской газете (февраль 1933 г.), неизвестные факты о его работе во Всесоюзном институте растениеводства в Ленинграде (ВИР), о его зарубежных поездках, контактах с учеными и дипломатами Запада и т.д.

Особый интерес вызовет та часть постановления, где говорится о попытках академика добиться освобождения 44 ученых, арестованных в начале 30-х годов по обвинению в причастности к деятельности так называемой "Трудовой крестьянской партии". Сейчас уже известно, что такая организация никогда не существовала. Она была "создана" Сталиным и руководством ОПТУ для расправы над группой выдающихся экономистов и кооператоров во главе с Н.Д. Кондратьевым, А.В. Чаяновым и Л.Н. Юровским. Академик Вавилов в данном случае продолжал традиции выдающихся представителей отечественной науки (В.И. Вернадского, И.П. Павлова, Д.Б. Рязанова и ряда других), которые смело вступались за своих репрессированных коллег. Поповский писал о Вавилове-ученом и человеке как о конформисте по отношению к власть имущим. В данном эпизоде, как и в целом ряде других, Николай Иванович предстает совершенно иным. Когда речь заходила о науке, о его коллегах, он не боялся оказаться не по вкусу партийным вождям.

Постановление на арест значительно расширяет сложившееся представление о предыстории трагедии. Оно показывает, что Вавилов находился под прицелом репрессивных органов уже с начала 30-х годов. За каждым его шагом следили. Начав преследования талантливых, самостоятельно мыслящих ученых, Сталин методично устранял ненавистных ему лидеров тех или иных научных дисциплин и заменял их преданными людьми. Так было в философии, политической экономии, истории и ряде других наук. Академик Н.И. Вавилов с самого начала не импонировал генсеку. Независимо мыслящий ученый с весьма сомнительным социальным происхождением, беспартийный, пользовавшийся большим авторитетом у западных ("буржуазных") коллег, часто бывавший за границей по своим научным делам, сохранивший доброжелательные отношения с главным оппонентом Сталина конца 20-х годов Н.И. Бухариным вызывал недоверие и неприязнь. Почему же Вавилова арестовали лишь в 1940 г.?

Расправляясь с учеными, Сталин принимал во внимание масштабы их личности и влияния. Он так и не решился репрессировать академиков Павлова и Вернадского, хотя ни для кого не были секретом их "немарксистские" политические и философские взгляды. Н.И. Вавилов пользовался таким же уважением, был одной из самых ярких фигур научной и общественной жизни нашей страны. Директор ВИРа и Института генетики, председатель Географического общества, основатель и первый президент ВАСХНИЛ, лауреат Ленинской премии 1926 г., один из руководителей всемирного движения генетиков, он по самым минимальным подсчетам занимал 18 различных научных и административных должнос-

Академик Н.И. Вавилов дома в рабочем кабинете (конец 30-х годов). На стене - карта растительных зон земного шара. Снимок публикуется впервые.

тей. Со всем этим Сталин не мог не считаться. Но, судя по запечатленной в постановлении на арест активности карательных органов, его решимость расправиться сученым становилась с каждым годом все сильнее.

Одна из причин - появление на небосклоне науки селекционера Т.Д. Лысенко, который был охарактеризован позднее в "Британской энциклопедии" "как самый знаменитый псевдоученый XX века" [10, с. 347]. Он пришелся по душе Сталину и своим крестьянским происхождением, и обещаниями при помощи яровизации быстро поднять урожайность сельскохозяйственных культур, горячей приверженностью попитике генсека, склонностью переносить в науку методы идеологической борьбы. "Браво, товарищ Лысенко, браво," - такими словами Сталин заключил на Втором съезде колхозников-ударников речь полюбившегося ему оратора, когда тот представил своих научных оппонентов классовыми врагами. В 1935 г. Лысенко стал академиком ВАСХНИЛ, в 1937 г. -ее президентом, а в 1939 г. - действительным членом АН СССР. Восхождение сопровождалось жестокими репрессиями, арестами и расстрелами биологов, генетиков, почвоведов, селекционеров. В их числе оказались и многие сотрудники возглавляемых Вавиловым институтов.

Неприятности у самого Николая Ивановича начались уже весной 1933 г., когда его вызвали в ЦК на "проработку". Сталину и его окружению были нужны от биологии и сельскохозяйственной науки сказочные урожаи. Ждать, пока постепенно проявятся результаты многолетней научной работы, они не собирались. Во второй половине 1934 г. было отменено празднование 10-летия ВИРа и чествование Вавилова в связи с 25-летием его научной деятельности. В 1935 г. ученого не избрали в ЦИК СССР, он вынужден был оставить пост президента ВАСХНИЛ и стал его вице-президентом. В 1937 г. на государственном уровне не было отмечено 50-летие ученого, сорвано проведение в Москве VII Международного конгресса генетиков, президентом которого он должен был стать. Конгресс состоялся в Эдинбурге в 1939 г. Но Вавилова туда уже не пустили. Английский генетик Ф. Кру, занявший место председательствующего, заявил: "Вы пригласили меня играть роль, которую так украсил бы Вавилов. Вы надеваете его мантию на мои не желающие этого плечи. И если в ней я буду выглядеть неуклюже, то вы не должны забывать: эта мантия сшита для более крупного человека" [3, с. 151].

В конце 30-х годов Сталин и Молотов неоднократно проявляли пренебрежительное отношение к Вавилову. Его травили в прессе. На сессиях ВАСХНИЛ Лысенко пытался опорочить ученого и возглавляемый им ВИР, внедрить в руководство института своих приверженцев, поста-

вить под сомнение основополагающие принципы генетики [10, с. 85 - 109]. Вавилов относился к Лысенко без всякой враждебности. Некоторые биографы даже упрекают его в том, что он будто бы содействовал его возвышению [3, с. 89 - 100]. Однако такой упрек вряд ли справедлив. Просто Вавилов искренне считал Лысенко способным селекционером и помогал ему, как и всем осталь-

ным ученым. Но когда во второй половине 30-х годов Николай Иванович осознал опасность его взглядов и действий для генетики, биологии и сельскохозяйственной науки, он открыто и решительно выступил против лысенковщины. Именно эта принципиальная научная позиция и стала главной причиной ареста и расправы.

В постановлении на арест об этом говорится лишь в нескольких фразах. В частности, цитируются его слова о твердом намерении противостоять идеям Лысенко, идти на костер за свои взгляды и не уступать позиции. Цитата, очевидно, передана более или менее достоверно. Она перекликается со следующим положением речи, произнесенной Вавиловым в ВИРе 15 марта 1930 г.: "Пойдем на костер, будем гореть, но от убеждений своих не откажемся" [11, с. 292].

Именно противостояние идеям Лысенко было инкриминировано академику в письме наркома внутренних дел Л.П. Берия В.М. Молотову от 16 июля 1939 г. "НКВД, - говорилось в нем, - рас$_г$смотрело материалы о том, что после назначения Лысенко Т.Д. президентом Академии сельскохозяйственных наук Вавилов Н.И. и возглавляемая им буржуазная школа так называемой "формальной генетики" организовала систематическую кампанию с целью дискредитировать Лысенко как ученого (...) Поэтому прошу Вашего согласия на арест Вавилова Н.И." [9, с. 140].

Момент ареста (август 1940) был выбран, очевидно, не случайно. В сентябре 1939 г. началась Вторая мировая война. К лету 1940 г. Франция была повержена, непосредственная угроза нависла и над Великобританией. В этих условиях можно было "изолировать" известного во всем мире ученого, не опасаясь энергичных протестов международной общественности. Однако НКВД все же принял меры, чтобы избежать огласки. Николая Ивановича взяли не в столице, а в Западной Украине, причем это было сделано так, чтобы окружающие не смогли узнать о самом факте ареста [3, с. 172 -174]. В отличие от многих других арестованных академиков Николай Иванович не был исключен из АН СССР на Общем собрании. Ни одно сообщение об аресте, следствии, а затем приговоре не просочилось на страницы газет. О судьбе ученого не было известно даже его семье. В результате западные ученые, да и отечественные, долгое время практически ничего не знали о расправе. Какая-то утечка информации вскоре, однако, произошла. Об аресте узнал, например, академик Д.М. Прянишников и в начале 40-х годов предпринял отчаянные попытки спасти своего гениального ученика [3, с. 215 - 219; 10, с. 145 -146].

Более двух с половиной лет продолжалась Голгофа Николая Ивановича. 16 августа 1940 г. он расписался в том, что ознакомился с постановлением о привлечении его "в качестве обвиняемого по ст. 58 п. 1а, 58 п. 7,58 п. 9,58 п. 11 УК". Документ был составлен помощником начальника следственной части Главного экономического управления НКВД старшим лейтенантом А.Г. Хватом.

58 статья входила в главу "Преступления государственные" Уголовного кодекса РСФСР. Имеет смысл привести полностью текст пунктов обвинения и таким образом дать представление о том, что же инкриминировалось академику:

пункт 1а: "Измена родине, т.е. действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной и государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу";

пункт 7: "Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответственного использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций";

' пункт 9: "Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных складов или иных средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества";

пункт 11: "Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой" [13, с. 28, 31 - 33].

Для вынесения смертного приговора было достаточно обвинить ученого лишь по одному из этих пунктов. Однако Сталин и Берия, очевидно, решили, что для "убедительности" требуется в несколько раз увеличить масштабы обвинения.

Следствие продолжалось более 11 месяцев. При этом к ученому применялись методы физического и психологического воздействия. Существует мнение, что Вавилов чуть ли не признал себя виновным [3, с. 195]. Это не соответствует действительности. Вот, например, как ответил ученый на представленные ему пункты обвинения: "Шпионом и участником антисоветских организаций я не был. Я всегда работал на пользу Советского государства"; "Категорически заявляю, что шпионажем или какой-либо антисоветской деятельностью не занимался". А вот его

реакция на первый из публикуемых документов: "Я считаю, что материалы, имеющиеся в распо-(ряжении следствия, односторонние и неправильно освещают мою деятельность и являются, очевидно, результатом разногласий в научной и служебной работе с целым рядом лиц"; "Я считаю,

что это не что иное, как возводимая на меня клевета" [3, с. 175 -177].

Около 400 раз в течение 1700 часов следователь Хват допрашивал Николая Ивановича. "Лицо ученого было отечным, под глазами, как у сердечного больного, обозначались мешки, ступни вздулись и показались Филипповскому огромными, сизыми. Каждую ночь Вавилова уводили на допрос. На рассвете стража волокла его назад и бросала у порога. Стоять Николай Иванович не мог, до своего места на нарах добирался ползком". Такую картину рисует в своей книге Поповский, опираясь на рассказ одного из узников Внутренней тюрьмы НКВД [там же, с, 195].

Академику было ясно, что никакой справедливости и беспристрастности он добиться не сможет. Поэтому он решил выступить с рядом "самокритичных" оценок, чтобы таким образом несколько ослабить "давление" следователя. Он взял на себя вину "как руководящего научного работника" за отрыв своей работы от прямых задач социалистического производства. По поводу же "вредительства" он пошел лишь на "признание", что в 1930 -1935 гг. выполнял вредительские директивы "по руководству сельскохозяйственной наукой бывшего наркома земледелия Я.А. Яковлева, кому непосредственно была подчинена сельскохозяйственная академия" [12, с. 637 - 638]. При этом следует учесть, что к этому времени нарком был уже давно расстрелян. Основные же обвинения Николай Иванович продолжал отвергать. Во время судебного заседания 9 июля 1941 г. (оно продолжалось лишь несколько минут) он заявил, что все обвинение построено на лжи и небылицах, которые не нашли подтверждения в ходе следствия. "Перед лицом смерти, как гражданин СССР и как научный работник, , считаю своим долгом перед Родиной... заявить, что я никогда не изменял своей Родине и ни в помыслах, ни делом не причастен к каким-либо формам шпионской работы в пользу других государств. Я никогда не занимался контрреволюционной деятельностью, посвятив себя всецело научной работе", - писал он Берия [12, с. 638].

Академика Н.И. Вавилова приговорили к расстрелу по четырем пунктам 58 статьи Уголовного кодекса. Этот факт, как и отклонение Президиумом Верховного Совета СССР ходатайства о помиловании (док. 3), показывает, что Сталин был полон решимости довести расправу до конца. . Однако летом 1941 г. этого не произошло/После I вероломного нападения Германии на Советский Союз Великобритания и США становились потенциальными союзниками. Не исключено, что именно поэтому было в конце концов решено воздержаться от расстрела столь известного ученого. Ведь в любой момент мог последовать запрос на самом высоком уровне. К тому же в условиях войны научный спор между Вавиловым и Лысенко, который Сталин хотел решить с помощью расправы над Николаем Ивановичем, отходил на задний план. В верхах начались даже разговоры о возможности улучшения условий содержания академика и разрешении ему заниматься научной работой [12, с. 639]. Но дальше разговоров дело не пошло.

16 октября 1941 г., когда над Москвой нависла смертельная угроза, академика Вавилова вместе с тысячами других заключенных этапировали в Саратов. Переезд длился две недели и проходил в ужасающих условиях [3, с. 223 - 224]. 29 октября Николай Иванович был помещен в Саратовскую тюрьму № 1.

Саратовский эпилог жизни академика Н.И. Вавилова представлен в подборке шестью документами. Ходатайство НКВД от 13 июня 1942 г. и постановление Президиума Верховного Совета СССР о замене смертной казни для него и академика И.К. Луппола на 20 лет лишения свободы в ЙТЛ (док. 4 и 5) вряд ли можно рассматривать как акт милосердия. Поповский и Амусин, проанализировав материалы саратовского периода, пришли к выводу: "Мгновенная гибель от пули была заменена мучительным умиранием, унизительным и бесконечно долгим". "По-видимому, вместе с приказом о помиловании был и другой "неофициальный" и нигде не запротоколированный приказ - создать все условия для уничтожения несговорчивого ученого... Весь спектакль с помилованием - лишь страховка от пристального взгляда потомков" [3, с. 221; 9, с. 146,148]. С этой точкой зрения нельзя не согласиться. Если бы кремлевские правители действительно хотели спасти жизни двух выдающихся ученых, они бы после помилования сделали более или менее сносными условия их жизни, питание, дали бы возможность заниматься наукой. Ничего подобного не произошло. Вавилов и Луппол продолжали беспросветную жизнь в невыносимых условиях переполненной заключенными камеры, при жаре в 30 градусов и явно недостаточном для поддержания сил питании. В пользу оценки постановления о помиловании как пилатовского решения "умыть руки" говорит и сама судьба двух ученых. Луппол был отправлен в один из трудовых исправительных лагерей в Мордовию и погиб там уже в 1943 г. Недолго прожил после постановления и Николай Иванович.

Сохранилось мало документальных материалов о пребывании Вавилова в Саратовской тюрьме. Некоторые историки, опираясь главным образом на воспоминания, допускают ряд неточностей. ЛГак, например, утверждается, что одновременно с Вавиловым в Саратовской тюрьме отбывали наказание ивестные историки Ю.М. Стеклов и Д.Б. Рязанов [3, с. 224, 232, 238; 7, с. 104]. Они действительно находились в этой тюрьме. Но первый умер от бациллярной дизентерии 15 сентября 1941 г., то есть за полтора месяца до перевода Вавилова в Саратов [14, 15], а академик

Рязанов был расстрелян 21 января 1938 г. [16, с. 144 -147].

В подборке приводятся четыре материала из истории болезни Н.И. Вавилова о последних трех днях его жизни. Они опровергают утверждения некоторых авторов о том, что он умер от дизентерии [7, с. 105]. При знакомстве с материалами возникает вопрос, почему ученый был госпитализирован так поздно. По свидетельству врача З.Ф. Резаевой, он поступил в тюремную больницу "в предсмертной агонии". "Его можно было спасти за две недели до поступления в больницу, но этого не сделали", - отмечала она [9, с. 148]. Такое опоздание, конечно, не могло быть случайностью, учитывая личность заключенного. Оно скорее явилось результатом целенаправленных действий тюремного начальства, спланированных сверху. Истощенный вид ученого, доставленного в тюремную больницу за два дня до смерти, говорит о голоде, и именно искусственно вызванная дистрофия обусловила трагический конец [9, с. 148]. Власть имущие, очевидно, полагали, что смерть Вавилова в далеком от Москвы провинциальном Саратове в разгар войны останется незамеченной. "Каким бы ни было медицинское заключение, истинная причина смерти - убийство" [9, с. 148]. Эту точку зрения одного из биографов Н.И. Вавилова разделяют многие.

Сталин и его окружение виновны не только в физическом уничтожении гениального биолога. По некоторым сведениям они причастны и к уничтожению его бесценных научных рукописей и биографических документов. Руководитель КГБ В.Е. Семичастный сообщил 4 сентября 1965 г. вице-президенту АН СССР В.А. Кириллину следующее: "Произведенной в связи с Вашим письмом проверкой установлено, что все изъятые у академика Вавилова научные и мемориальные материалы в июне 1941 г. уничтожены бывшими работниками НКВД, что подтверждено соответствующими документами". Среди этих материалов находились рукописи работ "Борьба с болезнями растений путем внедрения устойчивых сортов", "Полевые культуры СССР", "Растениеводство Кавказа (его прошлое, настоящее и будущее)", письма всемирно известных ученых и многое, многое другое. Судя по всему, была уничтожена и рукопись "История развития мирового земледелия (мировые ресурсы земледелия и их использование)", подготовленная академиком в тюрьме во время следствия в 1940 - 1941 гг. [12, с. 649 - 640; 17, с. 635 - 636].

Сейчас даже представить трудно, сколько научных трудов, открытий, ценнейших материалов по истории науки было уничтожено сотрудниками соответствующих органов в тюрьмах и на квартирах репрессированных ученых в различных городах нашей страны. Для всех, кто осуществлял акт "конфискации имущества", эти бесценные материалы были лишь ненужными бумажками, подлежащими сожжению.

Об обстоятельствах ареста Н.И. Вавилова вплоть до 80-х годов в биографических трудах запрещалось даже упоминать [18 - 20]. И до сих пор встречаются работы, в которых приводятся не совсем точные сведения о гибели ученого. В недавно появившейся статье В. Холина, например, утверждается, что Вавилова расстреляли [21]. Будем надеяться, что наша публикация даст более конкретное представление о расправе над академиком Вавиловым - гнусном и тяжком преступлении не только против науки, но и против собственной страны. В Мексике, Индии, Пакистане, Китае, во многих других странах Азии и Южной Америки, где в ходе "зеленой революции" широко использовались научные открытия и разработки Н.И. Вавилова, в 1946 - 1966 годах удалось более чем в два раза увеличить производство зерна и предотвратить голод, неминуемый из-за быстрого роста численности населения [10, с. 347 - 348]. У нас же в этот трудный послевоенный период идеи ученого так и не были востребованы.

Выражаем сердечную благодарность за помощь в подготовке публикации кандидату исторических наук Л.П. Петровскому и сотруднику Управления внутренних дел по Саратовской области Г.А. Ульянову.

Ю.Л. ВАВИЛОВ,
доктор физико-математических наук,
Я.Г. РОКИТЯНСКИЙ,
кандидат исторических наук

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный архив Министерства Безопасности Российской Федерации. Архивно-следственное дело Н.И. Вавилова. № 1500. Т.1.

2. Архив Управления внутренних дел по Саратовской области. История болезни Н.И. Вавилова. Ф. 109. Оп. 2. Д. 662. Л. 2, 8, 10; Журнал № 5 учета умерших заключенных тюрьмы № 1 г. Саратова. Ф. 111. Оп. 1.Д. 5. Л. 17-18.

3. *Поповский М.* Дело академика Вавилова. М.: Книга, 1991.

4. *Бахтеев Ф.Х.* Николай Иванович Вавилов. 1887 -1943. Новосибирск: Наука, 1987.

5. *Бойко В.В., Виленский Е.Р.* Николай Иванович Вавилов, 1887 - 1943. Страницы жизни и деятельности. М.: Агропромиздат, 1987.

6. *Викторов Б.* Возвращение имени // Наука и жизнь. 1988. № 5.

7. *Тахтаджян А.* Континенты Вавилова // Возвращенные имена. Сборник публицистических статей в 2-х книгах. Книга I. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1989.

8. О Николае Ивановиче Вавилове. По материалам юбилейных публикаций (вместо предисловия) // Жизнь коротка, надо спешить. М.: Советская Россия, 1990.

9. *Амусин А.* "Я служил Родине, а не правительству"// Волга. 1991. №2.

10. *Медведев Ж.* Взлет и падение Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1929 - 1966). М.: Книга, 1993.

11. *Вавилов Н.И.* Из выступления на выездной сессии областного бюро секции научных работников // Жизнь коротка, надо спешить. М: Советская Россия, 1990.

12. *Вавилов Н.И.* Заявление. 24 апреля 1942 г. // Жизнь коротка, надо спешить, М.: Советская Россия, 1990.

13. РСФСР. Уголовный кодекс. С изменениями на 15 ноября 1940 г. Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Юридическое изд-во НКО СССР, 1941.

14. История болезни Ю.М. Стеклова // Архив Управления внутренних дел по Саратовской области. Ф. 109. Оп. 1. Д. 438. Л. 9.

15. Журнал № 4 учета умерших заключенных тюрьмы № 1 г. Саратова // Архив Управления внутренних дел по Саратовской области. Ф. 111. Оп. 1. Д. 4. Л. 38-39.

16. *Рокитянский Я.Г.* Трагическая судьба академика Д.Б. Рязанова // Новая и новейшая история. 1992. №2.

17. *Вавилов Н.И.* Заявление. 8 августа 1941 г. //Жизнь коротка, надо спешить. М.: Советская Россия, 1990.

18. *Ревенкова А.И.* Николай Иванович Вавилов. 1887 -1943. М.: Изд-во сельскохозяйственной литературы, журналов и плакатов, 1962.

19. *Резник С.* Николай Вавилов. М.: Молодая гвардия, 1968.

20. Николай Иванович Вавилов. Л.: ВИР им. Н.И. Вавилова, 1978.

21. *Холин В.* Главная тайна. Слово к номенклатуре // Независимая газета. 1993. 24 апреля.

ПРИЛОЖЕНИЕ

"УТВЕРЖДАЮ" НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТР. ДЕЛ СОЮЗА ССР КОМИССАР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ I РАНГА

(БЕРИЯ)

"6" Августа 1940 г.

"АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ" ЗАМ. ПРОКУРОРА СОЮЗА ССР (ПАНКРАТЬЕВ)

'7" Августа 1940 г.

ПОСТАНОВЛЕНИ
Е* (на арест)

5 Августа 1940 года.

Я, Начальник 3 Отделения 3 Отдела ГЭУ НКВД СССР - Ст. Лейтенант Гос. Безопасности РУЗИН, рассмотрев имеющиеся материалы о к.р. вредительской деятельности ВАВИЛОВА Николая Ивановича, 1887 г.р., ур. г. Москвы, гр-на СССР, русский, б/п., директора Всесоюзного Института Растениеводства, члена Академии Наук СССР и вице-президента С.Х. Академии им. ЛЕНИНА, проживающего по адресу: Земляной вал, 21/23 кв. 54,

НАШЕЛ:

По имеющимся в НКВД СССР данным, ВАВИЛОВ Н.И. является сыном бывшего крупного московского купца, владельца фирмы "УДАЛОВ и ВАВИЛОВ".

* Во всех документах сохранены их стиль и орфография. *Прим. авторов.*

Отец ВАВИЛОВА[1] состоял членом союза "Русского народа", в революцию бежал за границу и до последнего времени проживал в Болгарии, где с ним ВАВИЛОВ Н.И. встречался.

С первых дней установления Советской Власти ВАВИЛОВ Н.И. враждебно относится к существующему строю, клеветнически высказывается против руководителей Партии и Советского Правительства.

Политические взгляды ВАВИЛОВА резко враждебны к коммунистической Партии и Советской власти.

Парижская газета "Пари-Миди" в феврале м-це 1933 года в момент нахождения ВАВИЛОВА в Париже поместила интервью своего корреспондента с ВАВИЛОВЫМ, в котором от имени ВАВИЛОВА было сделано заявление такого содержания:

"Я служу не правительству, а моей стране. Я раньше был царским приват-доцентом, а остался жить в моей стране, которая является по-прежнему Россией".

ВАВИЛОВ ведет беседы о "кризисе советской

власти" и "гибельности коллективизации".

ВАВИЛОВ Н.И. являясь одним из руководителей антисоветской шпионской к-р организации "Трудовая Крестьянская Партия", начиная с 1925 г. вел большую вредительскую работу в области культивирования хлопчатника в новых районах Советского Союза.

Особенно активизирует контрреволюционную деятельность ВАВИЛОВ Н.И. в 1927 году, с момента организации Всесоюзного Института Растениеводства (ВИР) и назначением его директором института.

Арестованный ОГПУ в 1933 году как участник "ТКП" ПИСАРЕВ[2] на допросе 24Д1-1993 года показал:

"В этом ин-те нашло приют значительное количество специалистов с/хозяйства, настроенных в эсеровском и народническом духе".

"В указанное выше время (1927 - 28 гг.) с целью согласованного проведения в системе ян-та своих мероприятий, рассчитанных на противопоставление установкам сов. власти и коммунистической партии в области сельского хозяйства - наших планов и защиты этих планов в соответствующих инстанциях Наркозема, научных советах, совещаниях, съездах и т.д., нам нужно было создать свою.законспирированную организацию и эта организация была создана".

Комплектование ВАВИЛОВЫМ личного состава ВИР'а "своим" к.р. элементом подтверждается показаниями двух арестованных участников "ТКП". Так, арестованный ОГПУ по делу "ТКП" КУЛЕШОВ Н.Н.[3] на допросе 19ДП-1933 года показал:

"К этой ("Крестьянской партии") контрреволюционной организации я примкнул в 1927 году после годичной, примерно, службы в Всесоюзном ин-те Растениеводства (ВИР), куда я поступил по приглашению академика ВАВИЛОВА Н.И."

Это же подтвердил в своих показаниях от 9/П-1933 г. третий участник "ТКП" БАЙДИН А.И.:

"С 1927 г. я работал в библиотеке Сельско-Хозяйственного ин-та, который помещается в Детском селе.

В ин-т я был принят по рекомендации академика ВАВИЛОВА, которого я знаю с 1916 г. по совместной работе в Московском Губернском земстве".

Материалами следствия, проведенного в период 1931 - 1934 годов, ВАВИЛОВ изобличен как один из идеологов и практических руководителей контрреволюционной организации ТКП.

Так, профессор ТАЛАНОВ В.В.[4] на допросе 25ДУ-1933 г. показал:

"К.р. организация, к которой я принадлежу, являлась составным звеном широкой народнической организации, состоящей в основном из народническо-эсеровских элементов.

Организация руководилась единым центром, из состава которого мне известны ВАВИЛОВ Н.И., ТУЛАЙКОВ Н.М.[5], ПИСАРЕВ В.Е. В своей к-р работе я был связан с членами центра организации ВАВИЛОВЫМ и ПИСАРЕВЫМ, установки по работе организации я получал, главным образом, от ВАВИЛОВА".

Арестованный в 1933 году ДОМРАЧЕВ Д.В.[6], признавая свою принадлежность к ТКП, на допросе 31ЛП-33 года показал:

"Мне известны следующие группы, объединяемые организацией:

1. в ВИР'е наиболее активной является группа в составе академика ВАВИЛОВА, профессоров ПИСАРЕВА, ТАЛАНОВА...

Организация возглавлялась центром, в состав которого входили ВАВИЛОВ, ПИСАРЕВ, ТАЛАНОВ".

Арестованный в 1933 году руководитель к-р. организации в сельском хозяйстве Московской области, агроном КАЛЕЧИЦ на допросе от 11Л1-1931 года показал:

"Московская областная организация объединялась и возглавлялась Всесоюзным политическим центром, в состав которого входили следующие лица: ВАВИЛОВ Н.И., ТУЛАЙКОВ Н.М., ЛИСКУН[7]идр..."

Арестованный в том же в 1933 году проф. СИЗОВ[8], передавая информацию, дававшуюся ему руководителями к-р организации в ветеринарии БЕЛИЦЕРОМ[9] и ПИОНОМ[10] о руководящей роли ВАВИЛОВА в организации, показал следующее:

"Во главе организации стоит, т.н. политический центр, структура которого сводится к объединению 6 автономных центров: агрономического, животноводческого, ветеринарного, промышленного, военного и диверсионно-политического. Во главе каждого центра стоит определенное лицо: председатель акад. ВАВИЛОВ, руководитель агрономического центра - акад. ТУЛАЙКОВ, животноводческого - проф. ЛИСКУН, ветеринарного - проф. ТАРТАКОВСКИЙ, диьерсионно-повстанческого - зам. НКЗ СССР - МАРКЕВИЧ. В состав политцентра входил также замнаркома совхозов СССР - ВОЛЬФ.

(Показания СИЗОВА от 14Д- и 8ДП-33 г.)

Участие ВАВИЛОВА в руководстве к-р организации подтверждено показаниями также арестованных в 1933 году ПИСАРЕВА, КУЛЕШОВА, МАКСИМОВА[11], БЕЛИЦЕРА, ГАНДЕЛЬСМАНА, КУЗНЕЦОВА и АНДРЕЕВА.

Проводя свою враждебную работу, ВАВИЛОВ в последующем вступил в контакт с правыми контрреволюционерами.

Связь "ТКП" с правыми была достигнута в 1928 году непосредственно ВАВИЛОВЫМ, как представителем "ТКП" и БУХАРИНЫМ[12], представителем центра правых.

Это обстоятельство вскрывает в своих показаниях от 13/VI-1937 г. арестованный участник право-троцкистской организации в Наркомземе СССР ТУЛАЙКОВ Н.М.:

"Соглашение не носило характер письменного документа. Оно было достигнуто на совещании, где в результате обмена мнениями, было констатировано полное единодушие по всем основным вопросам, было принято решение об объединении усилий обеих организаций в проведении антисоветской подрывной работы, преимущественно, по линии сельского хозяйства. Это совещание состоялось в Наркомземе, который тогда возглавлялся одним из лидеров подпольной организации правых - А.П. СМИРНОВЫМ. Последний осенью 1928 г. созвал у себя совещание, на котором от правых участвовали он и ТЕОДОРОВИЧ[13], а со стороны "Трудовой Крестьянской партии" КОНДРАТЬЕВ[14]*, ЧАЯНОВ[15], МАКАРОВ[16] и академик ВАВИЛОВ".

"Из числа вопросов, обсуждавшихся на совещании СМИРНОВА, заслуживает также внимания предложение БУХАРИНА об использовании заграничных связей КОНДРАТЬЕВА, ЧАЯНОВА, МАКАРОВА, ВАВИЛОВА и других в целях мобилизации "международного общественного мнения" против линии ВКП(б) на коллективизацию сельского хозяйства СССР.

Связь ВАВИЛОВА с БУХАРИНЫМ, как представителем к-р центра правых продолжалась вплоть до момента разгрома правых, о чем говорит в своих показаниях от 31/VIII-1937 года осужденный ТУЛАЙКОВ Н.М.: "Моя и ВАВИЛОВА встреча с БУХАРИНЫМ относится ко второй половине 1936 г... Центр пришел к единодушному заключению, - заявил нам БУХАРИН, - что вовлекать интеллигенцию в нашу организацию было бы большой ошибкой. Для интеллигенции должна быть создана своя особая, специфическая организация, которая могла бы объединить интеллигенцию всех групп, всех слоев и всех политических оттенков"... "Что такой широкой всеобъемлющей организацией интеллигенции может и должна являться неосменовеховство".

Будучи глубоко враждебным к советскому строю, ВАВИЛОВ после разгрома "ТКП", продолжал вести активную борьбу против Советской власти, сплачивая вокруг себя уцелевшие от разгрома остатки 'ТКП", а/с настроенную часть интеллигенции, работающую в области с/х, ВАВИЛОВ осуществлял непосредственную связь с заграничными к-р. кругами.

После ареста основных деятелей "ТКП", ВАВИЛОВ принимал все меры к тому, чтобы добиться их реабилитации. Принимал от осужденных и их жен заявления, ходатайствовал о их освобождении, заявляя о невиновности арестованных. Представив ЯКОВЛЕВУ[17], арестованному впоследствии как враг народа, список на освобождение 44 чел.

О руководящей роли ВАВИЛОВА и его связи с заграницей говорит арестованный ТУЛАЙКОВ Н.М., который, будучи допрошен 31/VIII-1937 года, показал:

"После провала "Трудовой крестьянской партии" в 1930 г. и ареста ее руководителей, основные зарубежные связи "ТКП" перешли к организации правых. Последняя осуществляла их, главным образом, через академика ВАВИЛОВА, который в 1930 году вошел в состав организации правых и являлся основным связывающим звеном между ею и уцелевшими остатками "Трудовой крестьянской партии".

Академик ВАВИЛОВ являлся для центра правых, особенно удачной, я сказал бы, даже незаменимой, кандидатурой в смысле установления зарубежных связей, так как он часто подолгу бывал за границей, имел огромные связи с научными работниками всех крупнейших европейских стран.

Свою контрреволюционную антисоветскую деятельность по осуществлению связей с зарубежными эмигрантскими кругами ВАВИЛОВ производил под непосредственным руководством центра правых, в частности лично БУХАРИНА".

Об этом же дал показания арестованный МУРАЛОВ[18] на допросе 7/VIII-1937 года:

"В селекции - вредительской деятельностью руководил ВАВИЛОВ, МЕЙСТЕР[19], КОНСТАНТИНОВ[20]. Особо следует отметить антисоветскую деятельность академика ВАВИЛОВА.

ВАВИЛОВ, продолжая демонстративно оставаться в составе фашистско-германского генетического общества, возглавлял собой борьбу с новейшими воззрениями в области генетики и селекции. При этом ВАВИЛОВ предпринял ряд шагов к тому, чтобы организовать против новейших воззрений и достижений советской науки, не только ученых в СССР, но и за границей".

По имеющимся данным ВАВИЛОВ имеет широкие связи с иностранными и белоэмигрантскими кругами, используя для этого научную переписку ВИР'а, посещение института иностранными учеными и делегациями, а также частые свои выезды в командировки за границу.

ВАВИЛОВ Н.И. является членом немецкого генетического общества, стоящего целиком и полностью на платформе фашистской расовой теории в вопросах генетики.

До последнего времени ВАВИЛОВ Н.И. был связан с германским и бывшим польским консульствами в Ленинграде. При посещении ин-та работниками польского консульства, закрываясь у себя в кабинете вел с ними разговоры без посторонних.

Приезжавших по рекомендации консульств иностранцев ВАВИЛОВ знакомит абсолютно со всеми работниками института, в том числе и с работами, результаты и итоги которых не подлежат передаче за границу, как работа по ракоустойчивости и фитофтороустойчивости картофеля, выведения льна, дающего волокно высокономеров, имеющего значение для оборонных работ и т.д.

В 1931 г. ВАВИЛОВ по приглашению Датского Королевского общества сельских хозяев выезжал в Данию для прочтения ряда лекций. Это предложение было инспирировано быв. с/х атташе Датского посольства в Москве А.А. КОФФОДОМ.

КОФФОД в прошлом крупный чиновник царского департамента земледелия, был скомпрометирован по делу "ТКП" рядом показаний как резидент белоэмигрантских организаций, связанных с "ТКП", в силу чего во время арестов по делу "ТКП" выехал из СССР.

Перед отъездом ВАВИЛОВА в Данию, КОФФОД звонил в посольство из Гельсингфорса, после чего консул выезжал в Ленинград, где ВАВИЛОВ лично с ним согласовал визу на въезд в Данию.

Среди иностранных связей ВАВИЛОВА имеется целый ряд лиц, изобличенных материалами б. ОГПУ в руководстве и финансировании к-р. движения в СССР. Таков проф. МЕТАЛЬНИ-КОВ СИ.[21] в Париже, член Торгпрома, вдохновитель к-р. организации ветеринаров и организаторов бактериологической войны с СССР, финансируемый американскими капиталистическими кругами; ШЛИППЕ - бывш. видный московский земец, белоэмигрант, член совета берлинского отделения Торгпрома; проф. АУХАГЕН - руководитель "Германского общества сельских хозяев", быв. сельскохозяйств. атташе германского посольства в Москве, широко поддерживавший ликвидированную ОГПУ к-р. организацию в с/х СССР и по представлении советского правительства отозванный из СССР, семеноведческие фирмы "Вильморен" в Париже и "Работке и Гизике" -в Германии, ведущие активную борьбу против советского семеноводства.

Установлено, что ВАВИЛОВ имел связь с группой ДЕМОНЗИ, бывшего французского министра просвещения, близкого к Французскому генштабу. Связанный с контрреволюционными группами в СССР Французский разведчик МАЗАН, близкий к ДЕМОНЗИ после возвращения из своей поездки в СССР осенью 1932 года, поднял через Всесоюзное Общество культурной связи с заграницей вопрос о приглашении ВАВИЛОВА во Францию для прочтения ряда лекций.

Также установлено, что в феврале 1933 года ВАВИЛОВ, находясь в Париже на обеде в квартире проф. ЛАНЖЕВАНА[22], встречался с ДЕМОНЗИ и МАЗАН, ведущими разведывательную работу для Французского генштаба и стоящими во главе руководства и финансирования к-р движения в СССР в подготовке вооруженного восстания на Украине.

Показаниями арестованного б. ОПТУ в 1932 г. научного сотрудника ВИР'а АБДУЛОВА П.П.[23] ВАВИЛОВ изобличается в шпионаже. АБДУЛОВ показал:

"ВАВИЛОВ пригласил меня к себе на дом и предложил пересылать для него письма за границу. Самому ему осуществлять это дело было неудобно, так как он слишком на виду, и он решил избрать меня посредником для своей вредительской и шпионской деятельности, мне обещана была оплата моих услуг в размере от 10 до 20 долларов с письма.

Оплату должно было производить учреждение, которому адресовать письма, т.е. польское министерство земледелия (получатель - мать АБДУЛОВА, проживавшая в Польше).

Предложение ВАВИЛОВА было мною принято, несмотря на то, что я сразу понял какую именно цель ВАВИЛОВ преследует. Пересылка конвертов состоялась в следующие сроки... (указываются даты - 7 передач).

Две из этих посылок были произведены мною через ЯНУШЕВСКОГО - сотрудника Польского консульства в Москве, прочие 5 пересылок я осуществлял через ОНОШКО (известный польский разведчик, быв. сотрудник польской комиссии по разэвакуации в Ленинграде)".

(показания АБДУЛОВА от 4ЛУ-32 года).

Являясь одним из руководителей к-р организации, ВАВИЛОВ непосредственно направлял и руководил вредительством в области семеноводства и выведения новых, улучшенных сортов с/х культур.

Установлено, что вредительская работа в системе Всесоюзного института Растениеводства, направленная к подрыву и запутыванию семенного и селекционного дела в СССР, проводилась непосредственно и по прямым указаниям ВАВИЛОВА Н.И.

Пользуясь своим положением ВАВИЛОВ Н.И., всю работу института в течение ряда лет вел не по линии вопросов, имеющих практическое значение для сельского хозяйства СССР, а по линии отвлеченного академизма. Решая вопросы и профиль отделов института, ВАВИЛОВ давал заведомо вредительские установки заниматься отвлеченными, научно-теоретическими вопросами, заниматься изучением культур, не могущих быть применяемыми даже в ближайшее время в хозяйстве СССР; одновременно исключая и тормозя

разработку перспективных культур.

В книге, изданной В АВИЛОВЫМ - "Растениеводство СССР" указывались заведомо ложные данные о посевных площадях СССР, в результате чего они являлись бесполезными и для хозяйственников и для научных работников.

ВАВИЛОВЫМ усиленно продвигались работы вредителей, как и работа по виноградарству осужденного врага народа ДОМОНСКОГО, "Пшеницы СССР" - ФЛЯКСБЕРГЕРА[24], содержащие вредительские установки.

Свою вредительскую подрывную работу ВАВИЛОВ проводил опираясь на специально подобранные и расстановленные на руководящих участках ВИР'а кадры, создав из них контрреволюционную организацию, частично вскрытую и ликвидированную органами ОГПУ в 1933 году.

Установлено, что в целях опровержения новых теорий в области яровизации и генетики, выдвинутых советскими учеными ЛЫСЕНКО и МИЧУРИНЫМ, ряд отделов ВИР'а по заданию ВАВИЛОВА проводили специальную работу по дискредитации выдвинутых теорий ЛЫСЕНКО и МИЧУРИНЫМ[25].

Вредительская деятельность ВАВИЛОВА подтверждается показаниями ряда арестованных участников "ТКП", а также показаниями участников антисоветской организации правых в сельском хозяйстве.

Осужденный вредитель КУЛЕШОВ, бывш. специалист Всесоюзного института растениеводства в своих показаниях от 19-го марта 1933 года говорит:

"... В состав организации входил ВАВИЛОВ Н.И. Мы признавали одним из наиболее действительных методов нашей борьбы с советской властью вредительство, что по нашим расчетам должно было нанести существенный ущерб в работе научно-исследовательских и практических учреждений сельского хозяйства, снизить урожайность в стране, создать кризис в производстве сельскохозяйственных продуктов, голод, и этим вызвать народное возмущение и общественное движение с целью ее свержения".

Аналогичные показания дали и МАКСИМОВ Н.А., ПИСАРЕВ В.Е., ТАЛАНОВ В. -осужденные по делу "ТКП".

Участник вредительской организации правых АЛЕКСАНДРОВ А.Б.[26] - заместитель ВАВИЛОВА по ВИР'у на допросе 13-14 июля 1937 года показал:

"... МУР АЛОВ мне дал прямую директиву в Ленинграде связаться с ВАВИЛОВЫМ Н.И., как с участником антисоветской организации, контактирующим свою деятельность с организацией правых.

МУР АЛОВ сказал мне, что ВАВИЛОВУ и его группе удалось расстроить дело семеноводства и селекции и этим нанести удар по сельскому хозяйству. Сказал, что в задачу входит углубить это со-, стояние ВИР'а.

В мае 1935 года я приехал в Ленинград. В Ленинграде я сразу же связался с ВАВИЛОВЫМ. В первую же беседу я ВАВИЛОВУ сказал, что послан к нему МУР АЛОВЫМ. На это мне ВАВИЛОВ заявил, что он об этом уже знает от МУРАЛОВА и отметил, что это мероприятие с направлением меня к нему в заместители проведено очень хорошо и позволит нам продолжительное время "одурачивать ЦК".

С ВАВИЛОВЫМ мы договорились о совместных действиях, и он назвал мне некоторых участников антисоветской организации, через которых он осуществляет вредительскую деятельность в ВИР'е.

Как меня информировал ВАВИЛОВ, перед участниками нашей организации в ВИР'е стояла задача задержать и сократить темпы селекционной работы с тем, чтобы страна не могла получить нужные ей новые сорта.

МУР АЛОВ и ВАВИЛОВ рекомендовали мне вести себя чрезвычайно конспиративно и дали указания связаться с небольшим кругом участников организации в ВИР'е. ВАВИЛОВ мне указал на ЛАПИНА[27] и КОВАЛЕВА[28]".

Арестованный как участник право-троцкистской организации - бывш. член с/х академии им. ЛЕНИНА - МЕЙСТЕР Г.К. на допросе 19/X-1937 года показал:

"При встречах с бывшими участниками "ТКП" ВАВИЛОВЫМ, ТАЛАНОВЫМ, ШЕКУРДИНОВЫМ[29], ДАВИДОМ[30] и САМАРИНЫМ я неоднократно с ними вел беседы антисоветского характера, зная что они продолжают оставаться на антисоветских позициях. Все они как и я, оказались потом участниками право-троцкисткой организации, причем ВАВИЛОВ и ТУЛАЙКОВ, как я узнал впоследствии, вступили в эту организацию значительно раньше меня, сразу же после разгрома Трудовой Крестьянской Партии. ВАВИЛОВ мне говорил, что основная вредительская деятельность им ведется по линии госсортсе-ти у руководства которой он поставил своего человека АРТЕМОВА[31]".

Арестованный АРТЕМОВ подтвердил показания МЕЙСТЕР А, и будучи допрошен 8/VIII-1937 года показал:

"Вредительство происходило и по линии игнорирования местных сортов, в этом отношения я опирался на авторитет академика ВАВИЛОВА, распространявшего положение о том, что от местных сортов взято все".

О вредительской деятельности ВАВИЛОВА говорят также в своих показаниях в сентябре - октябре мес. 1937 года арестованные участники право-троцкистской организации ЛАПИН А.К. и ПЕРЕВЕРЗЕВ Н.С.[32]

Арестованный б. ученый секретарь

ВАСХНИЛ'а МАРГОЛИН на допросе от 31/VIII-37 года показал:

"Я знал, что в системе НКЗ СССР действовало несколько к-р групп, и наиболее крупной а/с группой руководил ВАВИЛОВ, который на протяжении ряда лет со своими кадрами ведет вредительскую работу в области селекции".

О вредительской деятельности ВАВИЛОВА дал показания ДАВИД Рудольф Эдуардович на допросе от 27/XI-37 г. ДАВИД показал:

"... Зная лично тактику подрьюной деятельности Саратовской агрономической школы, я легко и быстро установил тот факт, что в Академии под руководством ВАВИЛОВА, МЕИСТЕРА и МУР АЛОВА сорганизовалась группа академиков, стоящая на право-троцкистских позициях.

Крупное ядро видных членов академии во главе с ВАВИЛОВЫМ (перечисляет других) активно выступали против революционной теории ак. ЛЫСЕНКО о яровизации и внутрисортовом скрещивании, которая тогда уже сравнительно широко внедрялась в практику социалистического движения".

И далее:

"... Наша право-троцкистская группа академиков во главе с ВАВИЛОВЫМ, МЕИСТЕРОМ и др. выполняя задания право-троцкистского центра вредительски тормозила и срывала разрешение актуальнейших для сов. земледелия проблем, в частности, и в особенности проблему севооборотов и вопросы селекции и семеноводства".

После разгрома право-троцкистского подполья ВАВИЛОВ не прекращает своей к-р деятельности, группирует вокруг себя своих единомышленников для борьбы с советской властью.

Продвигая заведомо враждебные теории ВАВИЛОВ ведет борьбу против теории и работ ЛЫСЕНКО, ЦИЦИНА*> и МИЧУРИНА, имеющих решающее значение для с/хозяйства СССР, заявляя, "мы были, есть и будем "анти" - на костер пойдем за наши взгляды и никому наших позиций не уступим. Нельзя уступать позицию. Нужно бороться до конца".

ПОСТАНОВИЛ:

ВАВИЛОВА Николая Ивановича, проживающего по адресу Земляной Вал дом № 21/23, кв. 54, подвергнуть аресту и обыску.

НАЧ. 3 ОТД. 3 ОТДЕЛА ГЭУ НКВД СССР СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(РУЗИН)

НАЧ. 3 ОТДЕЛА ГЭУ НКВД СССР
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(РЕШЕТНИКОВ)

"СОГЛАСЕН" НАЧ. ГЛ. ЭКОНОМ. УПРАВЛ. НКВД СССР
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

(КОБУЛОВ)

2

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего Диввоенюриста СУСЛИНА

Членов: Диввоенюриста ДМИТРИЕВА и Бригвоенюриста КЛИМИНА При секретаре мл. военном юристе МАЗУРЕ* В закрытом судебном заседании, в гор. Москве

"9" июля 1941 года, рассмотрела дело по обвинению:

ВАВИЛОВА Николая Ивановича, 1887 г.р., бывш. директора Всесоюзного института Растениеводства, вице-президента сель. хоз. Академии Наук им. Ленина и члена Академии Наук СССР - в преступл., предусмотр. ст.ст. 58-1 "а", 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Вавилов в 1925 году являлся одним из руководителей антисоветской организации, именовавшейся "Трудовая Крестьянская Партия", а с 1930 года являлся активным участником антисоветской организации правых, действовавшей в системе Наркомзема СССР и некоторых научных учреждений СССР, Вавилов, используя служебное положение Президента Сельско-хозяйственной Академии, директора института Растениеводства, директора института Генетики и наконец вице-президента сельско-хозяйств. Академии наук им. Ленина и члена Академии наук СССР, в интересах антисоветской организации проводил широкую вредительскую деятельность, направленную - на подрыв и ликвида-

*В тексте - Мазурове.

цию колхозного строя, и на развал и упадок социалистического земледелия в СССР. Кроме того Вавилов, преследуя антисоветские цели, поддерживал связи с заграничными белоэмигрантскими кругами и передавал им сведения, являющиеся государственной тайной Советского Союза.

Признавая виновным Вавилова в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1а, 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила: Вавилова Николая Ивановича подвергнуть высшей мере уголовного наказания - расстрелу; с конфискацией имущества лично ему принадлежащего. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий (подпись)

Члены (подписи)

ВЫПИСКА из протокола заседания
Президиума Верховного Совета СССР
№9/124сс

26 июля 1941 года гор. Москва

СЛУШАЛИ: 283. Ходатайство о помиловании ВАВИЛОВА Николая Ивановича, осужденного 9 июля 1941 года приговором Военной Коллегии Верхсуда СССР в гор. Москве к высшей мере наказания по ст. ст. 58-1 "а", 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайство о помиловании ВАВИЛОВА Н.И. отклонить.

ВЕРНО: ст. секретарь Военной Коллегии Верхсуда СССР
военный юрист 3 ранга (МАЗУР)

13 июня 42 г. №

52/8996

Председатель Военной Коллегии Верхсуда Союза ССР - Армвоенюристу

тов. УЛЬРИХ.

8 июля 1941 года Военной Коллегией Верх.-суда Союза ССР осужден к ВМН за преступления, предусмотренные статьями 58 п. 10, 11 и 17 -58 п. 8 УК РСФСР бывший академик ЛУППОЛ Иван Капитонович[34]. 1896 года рождения, уроженец гор. Ростова на Дону.

9 июля 1941 года Военной Коллегией Верхсуда Союза ССР осужден к ВМН за преступления, предусмотренные статьями 58 п. 1 "а" и 58 п.п. 7, 9, 11 УК РСФСР бывший вице-президент Сельско-Хозяйственной академии им. Ленина ВАВИЛОВ Николай Иванович. 1887 года рождения, уроженец гор. Москвы.

Ввиду того, что указанные осужденные могут быть использованы на работах, имеющих серьезное оборонное значение, НКВД СССР ходатайствует о замене им высшей меры наказания заключением в исправительно-трудовые лагери НКВД сроком на 20 лет каждого.

Ваше решение прошу сообщить.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР

Меркулов

ВЫПИСКА из протокола заседания Президиума Верховного Совета СССР
№ 10/4сс

23 июня 1942 года гор. Москва

СЛУШАЛИ: § 325. Об изменении постановления Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1941 года, № 9/124сс, п.п. 283 и 316, в отношении ЛУППОЛА Ивана Капитоновича, бывш. академика, и ВАВИЛОВА Николая Ивановича, бывш. вице-президента Сельско-хозяйственной Академии им. Ленина, осужденных: 8 июля 1941 года (ЛУППОЛ) и 9 июля 1941 года (ВАВИЛОВ) приговором Военной Коллегии Верхсуда СССР к высшей мере наказания: ЛУППОЛ по ст. ст. 17-58-8, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР и ВАВИЛОВ по ст. ст. 58-1-а, 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

ПОСТАНОВИЛИ: Во изменение постановления Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1941 года № 9/124сс, п.п. 283 и 316 - заменить ЛУППОЛУ И.К. и ВАВИЛОВУ Н.И. высшую меру наказания каждому двадцатью годами лишения свободы в исправтрудлагерях.

ВЕРНО: секретарь Военной Коллегии Верхсуда СССР
техник-лейтенант 2 ранга (ПИРС)

6

ЗАПИСКА

Сартюрьма № 1 НКВД

ст. лейтенанту госбезопасности т. ИРАШИНУ з/к Вавилова Николая Ивановича 1887 года рождения, осужденного по ст. 58 на 20 лет, необходимо направить в больницу. *T*° - 39.6

Диагноз: Pneumonia cruposa* ?

Корпус № 3 Камера № 57

24Д-43 г.

Ф-ца (подпись)

17.00.

7 НАЧАЛЬНИКУ САНЧАСТИ

Рапорт

Довожу до Вашего сведения в 11 палате з / к Вавилов Николай Иванович 1887 год рожд., осужденный по ст. 58 на 20 лет, 26.1.43 г. в 7 утра умер.

26.1.43.

П. Сыченко.

* Крупозное воспаление легких (лат.).

Третий корпус Саратовской тюрьмы № 1. Здесь с 29 октября 1941 г. до 26 января 1943 г. содержался Н.И. Вавилов. Снимок публикуется впервые.

<...> 26.1.1943 г.

8

ИЗ "ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ" Н.И. ВАВИЛОВА (5.II.1943 г.)

Дневник

в 7 часов утра умер при явлениях упадка сердечной деятельности.
Врач Степанова [36].

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА № 5 УЧЕТА УМЕРШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ТЮРЬМЫ № 1 г. САРАТОВА

Фамилия имя отчество
Вавилов Николай Иванович
1887 г. рожд.

гор. Москвы 29/X 41г.

Дата смерти
26/I 43 г.

Где умер в больнице

Откуда прибыл
Прибыл из внут. тюрьмы

Дата прибытия в больницу *Д* Воспаление легких крупозное

24/I 43г. *иагноз*

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК том 63 №9 1993

10

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

Определение № 4 н-011514/55 Военной Коллегии Верховного Суда СССР

В составе председательствующего полковника юстиции Лихачева членов полковников юстиции Дашина и Сенина рассмотрен в заседании от 20 августа 1955 г.:

Заключение Главного Военного Прокурора по делу Вавилова Николая Ивановича, рожд. 1887 г., урож. гор. Москвы, осужденного 9 июля 1941 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст. ст. 58 - 1 "а", 58 - 7,58 - 9 и 58 -11 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества.

23 июня 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР расстрел Вавилову заменил 20-ю годами лишения свободы. 26 января 1943 г. Вавилов умер в заключении.

Заслушав доклад т. Сенина и заключение пом. главного военного прокурора майора юстиции Колесникова

установила:

По приговору Вавилов признан виновным в том, что он в 1925 г. являлся одним из руководителей антисоветской организации, именовавшейся "Трудовая крестьянская партия", а с 1930 г. являлся активным участником антисоветской организации правых, действовавшей в системе наркомзема СССР. Вавилов, используя служебное положение Президента с/х Академии, директора и-та Растениеводства, директора и-та Генетики и наконец вице-президента с/х академии наук им. Ленина и члена Академии наук СССР, в интересах антисоветской организации проводил широкую вредительскую деятельность, направленную на подрыв и ликвидацию колхозного строя и на развал и упадок социалистического земледелия в СССР.

Кроме того Вавилов, преследуя антисоветские цели, поддерживал связи с заграничными белоэмигрантами, передавал им сведения "являющиеся государственной тайной Советского Союза" (из приговора).

Главная военная прокуратура в своем заключении просит об отмене приговора и о прекращении дела за отсутствием состава преступления по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, Вавилов в суде виновным себя признал частично. Однако после осуждения Вавилов подал заявление на имя зам.председателя СНК СССР, в котором отказывался от ранее данных им показаний и заявил, что он "никогда не занимался контрреволюционной деятельностью".

В качестве доказательства вины Вавилова, к его делу приобщены показания арестованнь/д-Муралова, Марголина, Авдулова, Кулешова, Писарева, Паншина, Бондаренко, Карпеченко^[1]", Флякcбергера, Ушарова, Городецкого, Золотарева и др., данные ими на предварительном следствии (в суд же эти лица по делу Вавилова не вызывались).

Проведенной дополнительной проверкой установлено, что первые девять человек из перечисленных лиц впоследствии от своих показаний отказались, как от вымышленных. Показания же остальных лиц неконкретны, противоречивы и крайне сомнительны.

Так, например, Сизов и Гандельсман показали, что со слов Белицера, Циона и Тартаковского им известно о принадлежности Вавилова к контрреволюционной организации. Однако в процессе проверки эти показания Сизова и Гандельсмана не нашли своего подтверждения в материалах дела на Белицера, Циона и Тартаковского.

Аналогичные показания и других лиц.

В процессе проверки установлено, что предварительное следствие по делу Вавилова проведено с грубым нарушением норм УПК, необъективно и тенденциозно, что видно хотя бы из следующего:

а) В деле Вавилова имеется ряд копий прото колов допросов, подлинники которых не обнару жены (протоколы допросов Чаянова, Трифонова, Сидорова[38], Иордановой и Зихерман).

В деле Вавилова имеется копия выписки из протокола допроса Муралова от 7 августа 1940 г., тогда как Муралов был расстрелян по приговору суда еще в 1937 г. Этот факт свидетельсвует о фальсификации следственных материалов.

б) При назначении экспертизы Вавилов заявил следователю Хват ходатайство о замене одного эксперта другим. Это законное требование Вави лова не было удовлетворено "по оперативным со ображениям".

Назначенный следователем Хват председатель экспертной комиссии Якушкин в 1930 г. сам был арестован как член "Трудовой крестьянской партии" и давал показания на Вавилова. Проверкой же установлено, что Якушкин выполнял специальное задание органов ОГПУ-НКВД-МГБ СССР и представлял ряд документов о Вавилове, поэтому он не мог являться экспертом по делу Вавилова.

Допрошенный в ходе проверки Якушкин[39] подтвердил изложенное и показал, что выполняя

задание органов НКВД, он не мог быть объективным в оценке деятельности Вавилова и поэтому подписал заключение экспертизы, неизвестно кем составленное, со многими положениями которого он не был тогда согласен и не согласен в настоящее время.

Другой член экспертной комиссии Зубарев показал, что комиссия проверкой деятельности Вавилова не занималась, и лишь подписала заключение, неизвестно кем написанное.

в) В своем заявлении на имя зам. председателя СНК СССР Вавилов писал, что его допрашивали в общей сложности около 400 раз в течение 1700 часов. Это заявление находит свое подтверждение в материалах дела, среди которых имеется ряд протоколов допросов Вавилова на 1 - 2 страницах, в то время как сами допросы длились по 12 - 13 часов.

Из материалов проверки видно, что в подготовке материалов к аресту Вавилова принимали участие ныне разоблаченные враги народа Берия и Кобулов, а предварительное следствие по делу Вавилова вел бывший работник органов НКВД СССР Хват, в отношении которого в Особой инспекции КГБ при СМ СССР имеются материалы как о фальсификаторе следственных дел.

В расследовании дела Вавилова принимал участие враг народа Влодзимирский.

Допрошенные в процессе проверки Писарев, Константинов, Васильев, Эмме[40] и другие, а также академик Лысенко, охарактеризовали Вавилова положительно, как выдающегося ученого, и высоко отзывались о его деятельности.

Высокая оценка научной работе Вавилова дана в статье БСЭ за 1927 и за 1950 г. [41]

В 1947 г. и позднее ряд советских ученых поставили перед Академией наук СССР вопрос об издании написанной Вавиловым научной работы: "Мировые ресурсы местных и селекционных сортов хлебных злаков" как имеющей большую ценность для сельского хозяйства и представляющую собой итог многолетних трудов Вавилова[42].

Изложенные обстоятельства не были известны суду при вынесении приговора по делу Вавилова.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев материалы дела и материалы проверки и соглашась с заключением прокурора,

определила:

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 9 июля 1941 г. в отношении Вавилова Николая Ивановича отменить по вновь открывшимся обстоятельствам и дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Председатель (подпись)

Члены (подписи)

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Вавилов Иван Ильич (1863 -1928) - коммерсант. В 1928 г. отец Николая Ивановича вернулся на родину, где он и умер.

[2] Писарев Виктор Евграфович (1882 - 1972) - селекционер, генетик, директор Центральной генетической и селекционной опытной станции, с 1925 г. зам. директора Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, репрессирован в 1933 г., в 1934 г. работал в ВИРе, затем в НИИ сельского хозяйства.

[3] Кулешов Николай Николаевич (1890 -1968) - растениевод, в 1926 - 1933 гг. - зам.директора ВИР, руководил экспедициями Института в Средней Азии, Монголии и Закавказье. Затем работал в с-х институтах в Иркутске, Омске и Харькове, с 1951 г. академик АН УССР.

[4] Таланов Виктор Викторович (1871 -1936) - растениевод и селекционер, член-корреспондент АН СССР с 1931 г. В 1926 -1932 гг. работал в ВИРе.

[5] Тулайков Николай Максимович (1875 -1938) - агроном, почвовед, в 1920 -1932 гг. - профессор Саратовского с-х института, академик с 1932 г., с 1935 г. - академик ВАСХНИЛ, в 1929 - 1935 гг. - ее вице-президент, директор Всесоюзного Института сельского хозяйства, расстрелян.

[6] Домрачев Дмитрий Васильевич - ответственный работник объединения Союзсеменовод.

[7] Лискун Ефим Федорович (1873 -1958) - зоотехник, академик ВАСХНИЛ с 1934 г., был директором Всесоюзного института животноводства.

[8] Сизов Иван Александрович (1900 - 1968) - растениевод, селекционер, специалист по культуре льна. С 1926 г. - директор Белорусского отделения ВИРа, в 1934 -1968 гг. (с перерывом во время войны) - зав. отдела технических культур, в 1961 -1965 годах - директор ВИРа.

[9] Белицер Александр Васильевич .— биолог, ветеринар. В 20-х - начале 30-х годов опубликовал большое число книг о лечении и предотвращении болезней домашних животных.

[10] Цион Роберт Адольфович - биолог, ветеринар, в 20-х годах и в последующее время опубликовал ряд работ по диагностике заболеваний домашних животных.

[11] Максимов Николай Александрович (1894 - 1952) - физиолог растений, академик с 1946 г., один из основоположников экологической физиологии растений.

[12] Бухарин Николай Иванович (1888 -1938) - видный деятель большевистской партии, член ЦК и политбюро, в конце 20-х годов отстранен Сталиным от руководства партии, вместе со сторонниками стал объектом преследований, репрессирован в 1937 г., затем расстрелян.

[13] Теодорович Иван Адольфович (1886 - 1937) - с 1917 г. на ответственной государственной работе, работал в Наркомате земледелия, член ВЦИК, ЦИК СССР.

[14] Кондратьев Николай Дмитриевич (1892 -1938) - экономист, в 1920 - 1928 годах директор Конъюнктурного института при Наркомате финансов. Репрессирован в 1930 г.

[15] Чаянов Александр Васильевич (1888 - 1939) - экономист-аграрник, литератор, в 1921 -1923 годах член коллегии Наркомата земледелия, в 1922 -1928 гг. директор Института с-х экономики. Репрессирван в 1930 г.

[16] Макаров Н.П. - экономист-аграрник, провел в лагерях 25 лет, был женат на рано умершей сестре Николая Ивановича Лидии Ивановне.

[17] Яковлев (Эпштейн) Яков Аркадьевич (18% -1938) - в 1929 - 1934 годах нарком селького хозяйства, с 1934 г. - заведующий с-х отдела ЦК ВКП(б).

[18] Муралов Александр Иванович (1886 - 1937) - в 1923 -1929 гг. нарком земледелия, в 1993 -1937 гг. - зам. наркома земледелия СССР, в 1935 - 1937 - президент ВАСХНИЛ.

[19] Мейстер Георгий Карлович (1873 - 1943) - селекционер, генетик, в 1920 - 1937 гг. директор Саратовской с-х опытной станции, зав. кафедрой генетики и селекции Саратовского с-х института, с 1935 г. академик ВАСХНИЛ.

[20] Константинов Петр Никифорович (1877 -1959) - растениевод и селекционер, академик ВАСХНИЛ с 193S г., в 1920 -1929 - директор Краснокутской с-х станции, в 1929-1936- зав. кафедрой Куйбышевского с-х института, с 1936 г. - зав.

кафедрой Мое. с-х академии им. К.А. Тимирязева.

[21] Метальников СИ. -биолог, иммунолог, в 30-х годах профессор Института Пастера в Париже.

[22] Ланжеван Поль (1872 - 1946) - французский физик, общественный деятель, член Парижской Академии наук с 1934 г., почетный член АН СССР с 1929 г., выступал за развитие дружеских отношений между Францией и СССР, в 1946 г. стал президентом общества "Франция - СССР".

[23] Авдулов Николай Павлович (1899 - 1938) - цитолог, в 1928 - 1932 годах работал в отделе цитологии ВИРа, занимался цитологией злаков, репрессирован в 1932 и 1937 годах, погиб в заключении.

[24] Фляксбергер Константин Андреевич (1880 -1942) - ботаник, агроном, сотрудник ВИРа, сыграл большую роль в организации коллекции пшениц и ее изучении, репрессирован в 1941г.

[25] Мичурин Иван Владимирович (1855 - 1935) - известный селекционер, выводил новые сорта яблок и других культурных растений. В 1935 г. стал почетным академиком АН СССР и академиком ВАСХНИЛ. Н.И. Вавилов высоко ценил этого селекционера и оказывал ему необходимую помощь.

[26] Александров Аркадий Борисович (1898 - ?) - заместитель директора ВИРа по науке в 1935 -1937 гг. Погиб в заключении.

[27] Лапин А.К. - в 30-х годах заведовал бюро по опытному делу ВАСХНИЛ.

[28] Ковалев Николай Васильевич (1888 -1959) - агроном, плодовод, в 1928 - 1930 гг. - директор Никитского ботанического сада, в 1931 - 1936 гг. - зам. директора ВИРа, в 1936 -1941 гг. -директор Майкопской опытной станции ВИРа.

[29] Вероятно речь идет о селекционере Алексее Павловиче Шехурдине (1886 - 1951). Он учился и работал в Саратове, вывел несколько десятков сортов пшеницы, в 1946 - 1948 годах профессор Саратовского сельскохозяйственного института.

[30] Давид Рудольф Эдуардович - агроном, агрометеоролог, директор Института по изучению засухи, академик ВАСХНИЛ, арестован в 1937 г.

[31] Артемов П.И. -директор Государственной сортоиспытательной сети (находилась в ведении ВИРа).

[32] Переверзев Николай Сергеевич (1891 - ?) - агроном, с 1930 г. - заместитель директора ВИРа; с 1934 г. - зам. директора Госсортсети ВИРа, в 1936 - 1937 годах - ученый секретарь ВИР.

[33] Цицин Николай Васильевич (1898 -1980) - ботаник, генетик, селекционер, академик с 1939 г.

[34] Луппол Иван Константинович (1896 -1943) - философ, академик с 1939 г.

[35] Ирашин - начальник тюрьмы № 1 города Саратова.

[36] Степанова Наталья Леонтьевна - врач Саратовской тюрьмы № 1.

[37] Карпеченко Георгий Дмитриевич (1899 -1942) - цитогенетик, в 1925 -1941 гг. работал в ВИРе, в 1929 -1931 гг. стажировался в Калифорнийском у-те в Беркле (США), в 1932 -1941 работал в ЛГУ (с 1938 г. - профессор и завкафедрой генетики). Расстрелян в 1942 г.

[38] Сидоров Борис Николаевич (1908 - 1980) - генетик, в 1930 -1933 гг. работал в московском зоотехническом институте, Биологическом ин-те АН СССР, в 1933 -1948 - в Ин-те экспериментальной биологии (позд. Ин-т цитологии, генетики и эмбриологии) АН СССР, позднее в Якутском филиале АН СССР, в Ин-те общей генетики АН СССР, в 1967 -1980- в Ин-те биологии развития АН СССР.

[39] Якушкин Иван-Вячеславович (1885 -1960) - растениевод, академик ВАСХНИЛ с 1935 г., в 1917 -1932 гг. профессор Воронежского сельскохозяйственного института, с 1932 г. заведующий кафедрой растениеводства Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

[40] Эмме Эмилия Карловна (1887 -1948) - биолог, генетик, сотрудница ВИР.

[41] В 8 томе "Большой Советсткой энциклопедии" (М.: Акционерное общество "Советская энциклопедия", 1927. С. 504) действительно опубликована статья о Николае Ивановиче. Он был назван "известным агрономом-ботаником", "крупным, пользующимся большим авторитетом и за границей исследователем полезных растений, особенно хлебных злаков СССР". Во втором издании БСЭ статьи о Н.И.Вавилове не было. В 6 томе, вышедшем в свет в 1951 г., был напечатан лишь биографический очерк о его брате академике С."И. Вавилове.

[42] В 1957 и 1964 гг. в издательстве АН СССР вышли два тома книги Н.И. Вавилова "Мировые ресурсы хлебных злаков, зерновых, бобовых, льна и их использование в селекции".

Публикация и примечания 10.Н. ВАВИЛОВА и Я.Г. РОКИТЯНСКОГО